

Мигранты из Средней Азии в Москве^[1]

Над темой номера работали

Екатерина
ДЕМИНЦЕВА^[2] Вера
ПЕШКОВА^[3]

Как изучать мигрантов в Москве

Москва всегда была магнитом, притягивающим мигрантов из других районов России, но в последнее время резко возросла ее роль как крупнейшего в России притяжения внешних миграционных потоков. Внешние мигранты встраиваются в пространство Москвы, трансформируя при этом социальные, культурные, физические измерения городского пространства. Поэтому основная задача настоящего исследования – рассмотреть, как происходит этот двусторонний процесс взаимного влияния города и проживающих в нем мигрантов из-за рубежа. Каким образом организована жизнь мигрантов в городе? Существуют ли отдельные районы Москвы или же места (кафе, рестораны, магазины и т.п.), постоянно посещаемые мигрантами? Существует ли «мигрантская Москва» и если да, то какая она?

При разработке методологии исследования мы учитывали опыт западных исследователей^[4] но при этом столкнулись с трудностями использования их подходов, что связано, прежде всего, с различием структуры западного и постсоветского города. Исследуя вопросы функционирования мигранта в городском пространстве в европейских странах, западные исследователи^[5] отталкиваются от самого факта существования в городах «мигрантских» районов, изучают новые формы расселения, критикуют политику города и государства, выделяют ряд проблем, которые характеризуют эти кварталы (насилие, преступления, убийства)^[6], а также появление новых феноменов, «выросших» в этих «окраинных» кварталах, таких как «молодежь окраин», «новая бедность», «трудный район»^[7]. При этом в зарубежных исследованиях обычно подчеркивается не только географическая обособленность подобных районов, но и ментальная исключенность их жителей, их выделение среди населения города. При этом необходимо также учитывать существование различного рода институтов (социальных, религиозных, культурных и т.п.) внутри этих районов: всякого рода ассоциаций, центров адаптации мигрантов, неформальных объединений (общественных, религиозных), существующих на местном уровне, то есть в районе города и способствующих интеграции мигрантов.

В отличие от европейских городов, в Москве – городе советской застройки, которая предполагала типовое жилье и социальное смешение, на данный момент трудно выделить районы, которые бы обладали характеристиками, называемыми авторами при их описании «гетто». «Несмотря на то, что социальные полюса «бедности» и «богатства» постепенно обретают в Москве территориальную и этническую привязку, реальных этнических кварталов в Москве пока нет»^[8]. Социальное смешение, предполагавшее в советские годы заселение разных социальных категорий в одном районе, сделало Москву городом, в котором трудно найти эти зоны «исключения». Этот тезис мы можем увидеть в работах наших коллег, ведущих российских исследователей, занимающихся вопросами миграции^[9].

Более того, типовая застройка города позволяет во многих случаях лишь условно разделять эти районы по принципу «благополучия» – «неблагополучия», «богатства» – «бедности», поскольку условия проживания во всех районах города (типовые дома, доступность услуг ЖКХ) не отличаются друг от друга. Структура и инфраструктура постсоветского города позволяет говорить о сохранении его «советской» планировки и выделении скорее не районов (кварталов), а мест (домов, жилых комплексов, территорий), выделяемых самими жителями и определяемыми его обитателями, как отличных от остального городского пространства.

Таким образом, начиная исследование, мы видели в качестве первоначальной задачи определение того, как вообще возможно исследовать мигранта в Москве: как выявить территорию, которую сам мигрант выделяет как «свою», оценить степень его интеграции в городское пространство и существование социальных институтов, значимых для него.

Второй, не менее важной задачей было определить, кого, собственно, мы будем изучать. При всем разнообразии миграционных потоков, устремленных из-за рубежа, мы решили остановиться на трудовых мигрантах, приезжающих на заработки из Киргизии и Узбекистана. Во-первых, трудовые мигранты из этих стран принадлежат к одной из наиболее многочисленных групп иностранцев, работающих в Москве. Во-вторых, эти мигранты наиболее подвержены дискриминации как со стороны различных институтов, так и рядовых представителей принимающего общества, в силу своей «видимости». В-третьих, в российских СМИ именно трудовые мигранты из стран Средней Азии преподносятся в качестве некоего усредненного мигранта, «несущего угрозу российскому обществу».

Методология исследования^[10] была выстроена в двух направлениях. С одной стороны, мы поставили перед собой задачу описать повседневную жизнь мигранта в Москве, обозначив его социальные связи, принадлежность к какому-либо рода сообществам и узнать о его каждодневных и досуговых практиках. С другой стороны, мы хотели описать всю ту городскую инфраструктуру, которой пользуется мигрант в своей повседневной жизни как в районе проживания, так и в Москве в целом.

В качестве начальной точки проекта была выбрана работа с вернакулярными районами Москвы. (Подробнее о понятии вернакулярный район см. статью Л. Смирнягина "О региональной идентичности"). Выбор вернакулярного, а не административного района в качестве единицы анализа городского пространства объясняется тем, что это географическое понятие позволяет отталкиваться в районировании города от представлений самих жителей той или иной территории. Вернакулярный, по-другому он же ментальный, район наделяется его жителями набором когнитивных, аффективных и ценностных компонентов^[11], что, в свою очередь, влияет на восприятие городского пространства, на стратегии поведения и идентификации человека. На уровне вернакулярных районов эффективнее всего составление ментальных карт восприятия мигрантами городского пространства и картографирование элементов мигранто-ориентированной инфраструктуры, в том числе мелкомасштабное картографирование отдельных кварталов города.

В силу этого, для нашего исследования вернакулярный район оказался более удобным инструментом работы, чем административный район. Это также позволило нам составить более подробное представление о том, как мигрант определяет для себя «свой район», «свою территорию», как организована жизнь мигрантов в городе, какие существуют на сегодняшний день социальные связи между представителями одного сообщества, и какое место занимают в жизни мигранта в Москве предприятия мигранто-ориентированной инфраструктуры и всей инфраструктуры города.

Районы для исследования выбирались исходя из двух принципов: во-первых, разнообразие по социально-экономическим показателям, во-вторых, возможность проведения регулярных наблюдений членами исследовательской группы. Индикатором социально-экономического развития территорий, с которым связаны уровень престижности и благополучия, особенности

застройки, послужила стоимость жилья в разных округах и районах Москвы. Предполагалось изначально, что стоимость жилья и престижность будут коррелировать с наличием/отсутствием мигрантов в районе и развитостью мигрантской инфраструктуры.

Исходя из этих представлений, а также требований возможности регулярных наблюдений, мы выбрали четыре вернакулярных района Москвы: первый, условно названный «Беговой», расположен в Северном округе Москвы на границе с Центральным. Второй, «Академический», - в юго-западной части Москвы. Эти два района относятся к «благополучным» районам столицы. Третий район – «Новый Реутов» на востоке Москвы как «проблемный». Четвертый район – «Молодежный» на западе Москвы как промежуточный между «проблемным» и «благополучным» районом (см. рис. 1).

МОСКВА
вернакулярные районы исследования

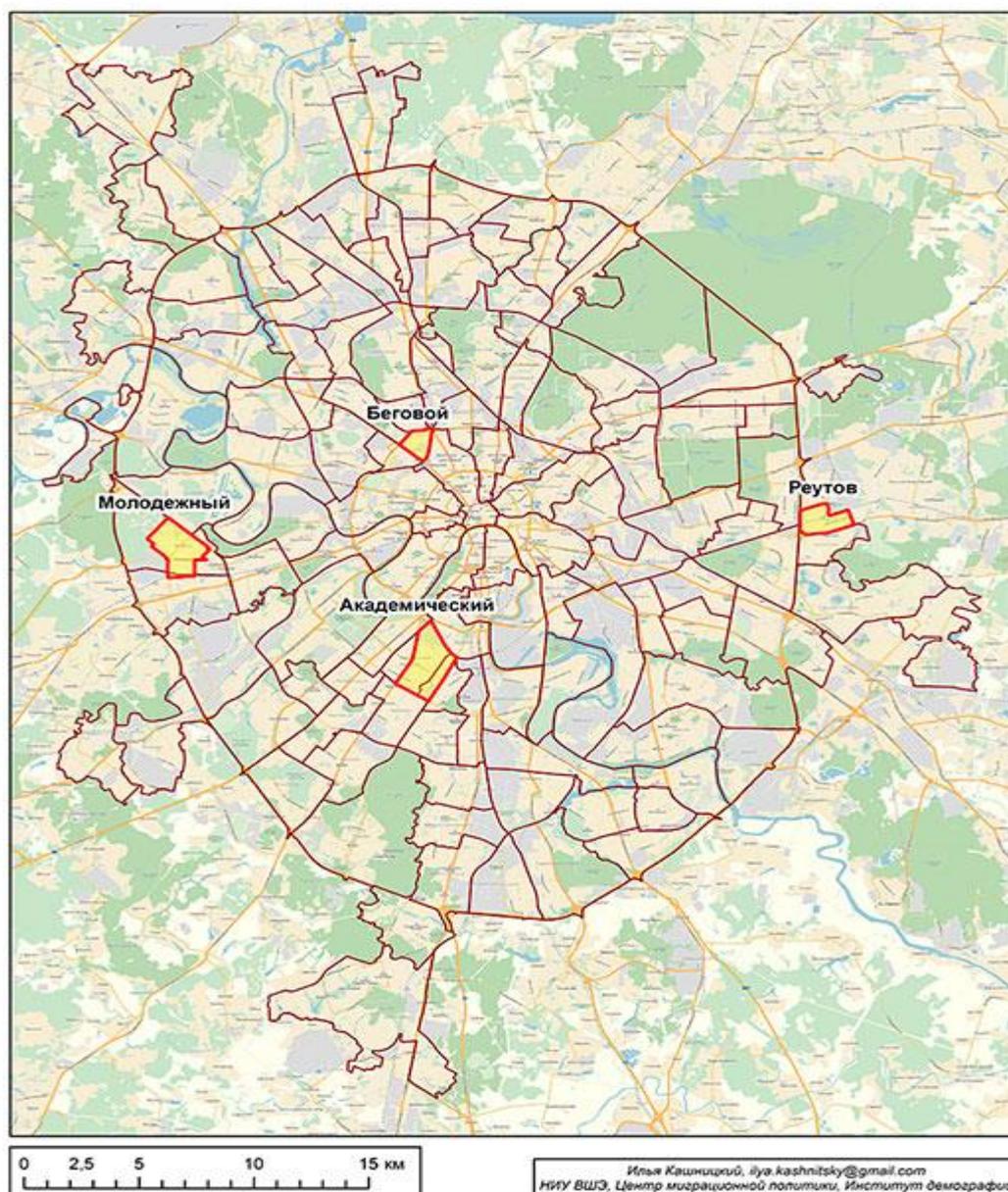

Рисунок 1. Районы, выбранные для исследования

«Беговой» имеет четкие ограничения транспортными артериями и является самым компактным из изучаемых районов. «Академический» задается транспортными артериями и близостью к станции метро «Академическая». Границы района «Новый Реутов» также задаются транспортными путями, в т.ч. железнодорожными и автомобильными путями. «Молодежный» не имеет таких четких границ и определяется центростремительными силами: близостью к станции метро «Молодежная».

В каждом выбранном районе были проведены глубинные интервью (N=15) и анкетный опрос среди мигрантов, живущих в районе (N=100). Всего проведено 60 глубинных интервью с киргизами и узбеками (этническая принадлежность определяется по родному языку) (табл. 1) и было заполнено 397 анкет.

Таблица 1. Распределение информантов по районам по полу и этнической принадлежности

Район	киргизы		узбеки	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
«Академический»	6	5	3	1
«Беговой»	9	6	1	0
«Молодежный»	4	7	4	1
«Новый Реутов»	3	4	4	4

Гайд интервью включал в себя блоки вопросов, связанные с миграционной историей, историей «освоения» Москвы, повседневностью мигрантов в Москве и районе. Анкета также включала в себя вопросы, освещающие социально-демографические характеристики мигрантов, и вопросы, охватывающие разные стороны жизни мигранта в Москве, такие, как род занятий, рабочий график; условия проживания, домохозяйство, дети; включенность в городскую повседневность, пользование инфраструктурой (в т.ч. транспортом, магазинами, публичными пространствами).

Какие мигранты?

Изначально планировалось опросить в каждом районе равное число узбеков и киргизов, но в ходе анкетирования выяснилось, что не для всех районов эти требования релевантны. Так, наиболее компактный район «Беговой» практически не имеет среди своих жителей узбеков или таджиков, в нем преобладают киргизы, причем преимущественно из одной области, Ошской (82%). В «Академическом» и «Молодежном» районе незначительно преобладают киргизы. В «Новом Реутове» – опрошено практически поровну киргизов и узбеков, с небольшим присутствием мигрантов, для которых родной язык – таджикский. Выборка по всем четырем районам составила 397 человек (табл. 2).

Таблица 2. Распределение респондентов по районам проживания

Этничность /Родной язык	Район				Всего
	«Новый Реутов»	«Академический»	«Беговой»	«Молодежный»	
Узбекский	46,8%	41,4%	16,8%	40,9%	36,5%
Киргизский	50,5%	58,6%	82,2%	59,1%	62,5%
Таджикский	2,7%	0,0%	0,0%	0,0%	0,8%
Нет ответа	0,0%	0,0%	1,0%	0,0%	0,2%
Итого	109	99	101	88	397
	100%	100%	100%	100%	100%

В анкетном опросе участвовали мужчины и женщины в следующих пропорциях: 57,2 % мужчин и 42,8% женщин (табл. 3):

Таблица 3. Распределение респондентов участвующих в анкетировании по полу и этнической принадлежности

	Этничность/Родной язык			Всего
	узбекский	киргизский	таджикский	
мужской	60,7%	55,6%	33,3%	57,2%
женский	39,3%	44,4%	66,7%	42,8%
Итого (человек)	145	238	3	397

Всего в анкетировании участвовало 30% выходцев из Узбекистана и 70% выходцев из Киргизии. Часть опрошенных (17,6%) имели российское гражданство и формально они не попадали под нашу выборку. Однако в ходе пилотного исследования нам удалось выяснить, что многие выходцы из исследуемых нами стран Средней Азии получили гражданство 2-3 года назад и, как показал наш дальнейший анкетный опрос и глубинные интервью, наличие этого статуса не обеспечивает мигранта лучшими условиями жизни. Даже те, кто имели российский паспорт, в основном проживали в тех же условиях, что и остальные мигранты. Наличие гражданства может обеспечить мигранта более стабильной и лучше оплачиваемой работой (например, кассирами и продавцами в сетевых магазинах), а также они имеют возможность пользоваться теми же социальными благами (бесплатное медицинское обслуживание, доступ детей к российскому образованию), которыми пользуются остальные москвичи. Среди тех, кто уже получил российское гражданство, были в основном киргизы, получавшие его по упрощенной схеме, действовавшей до ноября 2012 года, согласно договору двух стран об упрощенном получении российского гражданства. Поэтому мы посчитали возможным включить эту группу мигрантов в нашу выборку.

Если говорить о возрасте опрошенных нами трудовых мигрантов из Узбекистана и Киргизии, то среди них преобладали молодые мужчины и женщины от 20 до 40 лет (рис. 2).

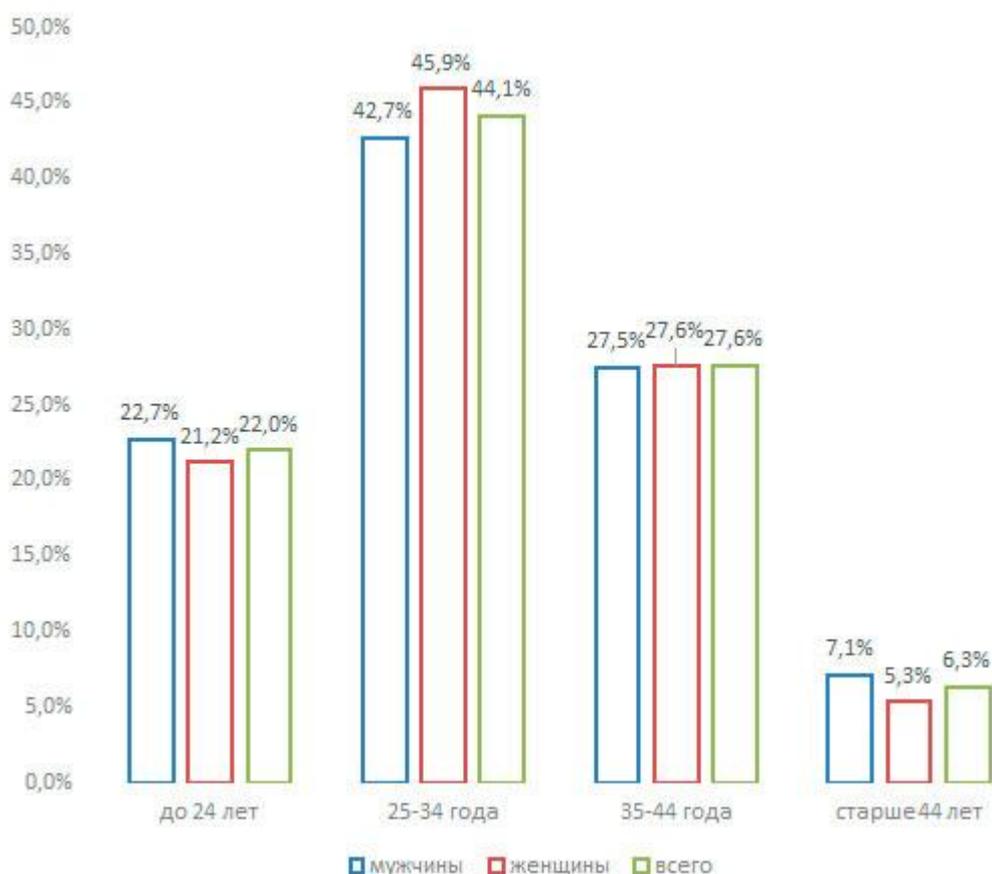

Рисунок 2. Распределение опрошенных по полу и возрасту (N=397)

Основная часть опрошенных нами мигрантов состояли в браке (рис. 3), но при этом не все приехали в Россию с женами / мужьями. Интересен тот факт, что женщины приезжают не только вместе с мужьями, но и самостоятельно. Это могут быть вдовы, разведенные и не состоящие в браке женщины, а также те, кто приезжает на заработки без мужей. Наиболее многочисленная группа «одиноких» женщин – это незамужние девушки. Как показали наши интервью, обычно это дети тех мигрантов, которые живут несколько лет в России и, по достижении детьми совершеннолетия, вызывают их к себе. Это могут быть также девушки, приезжающие на заработки, но, как правило, они живут в семье родственников, которые стараются их контролировать. Такую же ситуацию мы можем наблюдать и в отношении неженатых молодых людей.

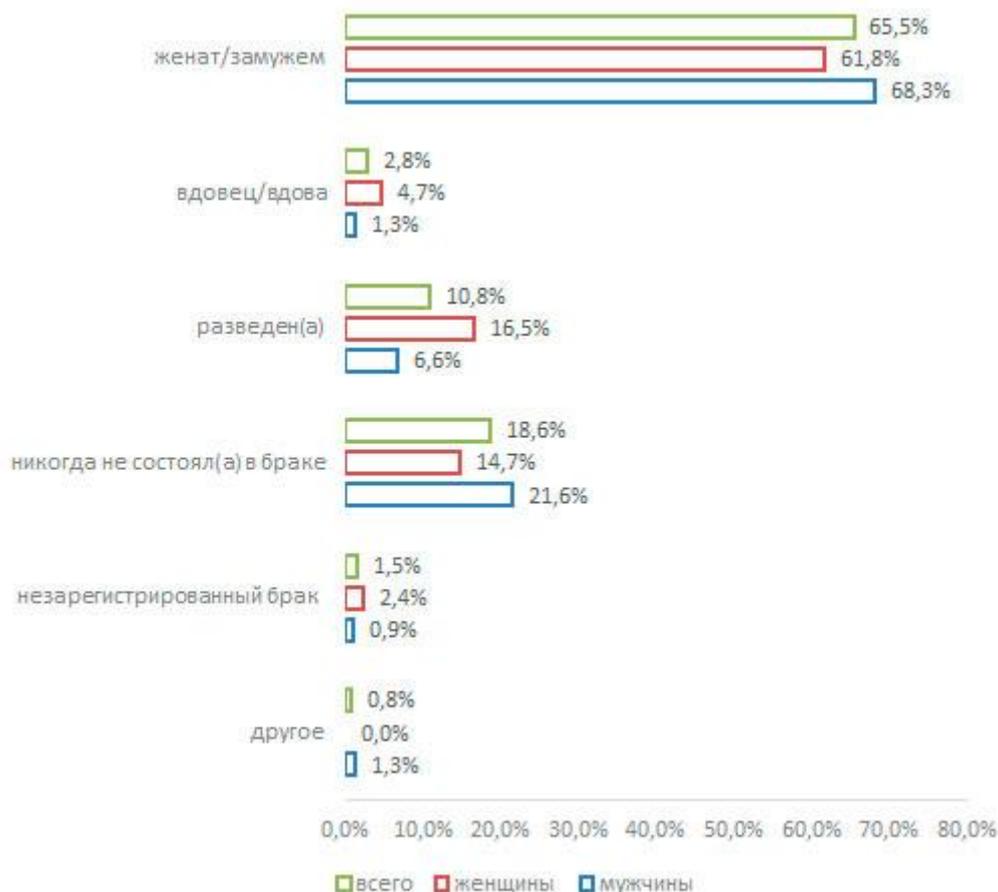

Рисунок 3. Распределение опрошенных по семейному положению (N=397)

У большинства опрошенных мигрантов есть дети (в основном 2-3 ребенка в семье, рис. 4), однако многие оставили детей на родине, лишь небольшая часть привезли детей в Москву (рис. 5). Как показали глубинные интервью, некоторые мигранты могут привести с собой одного или двух детей, а других оставить на родине. Решение взять детей в Россию обусловлено многими факторами, и они могут быть совершенно разными, в зависимости от ситуации: наличие гражданства, жилищные условия, возможность оставить ребенка с родственниками на родине.

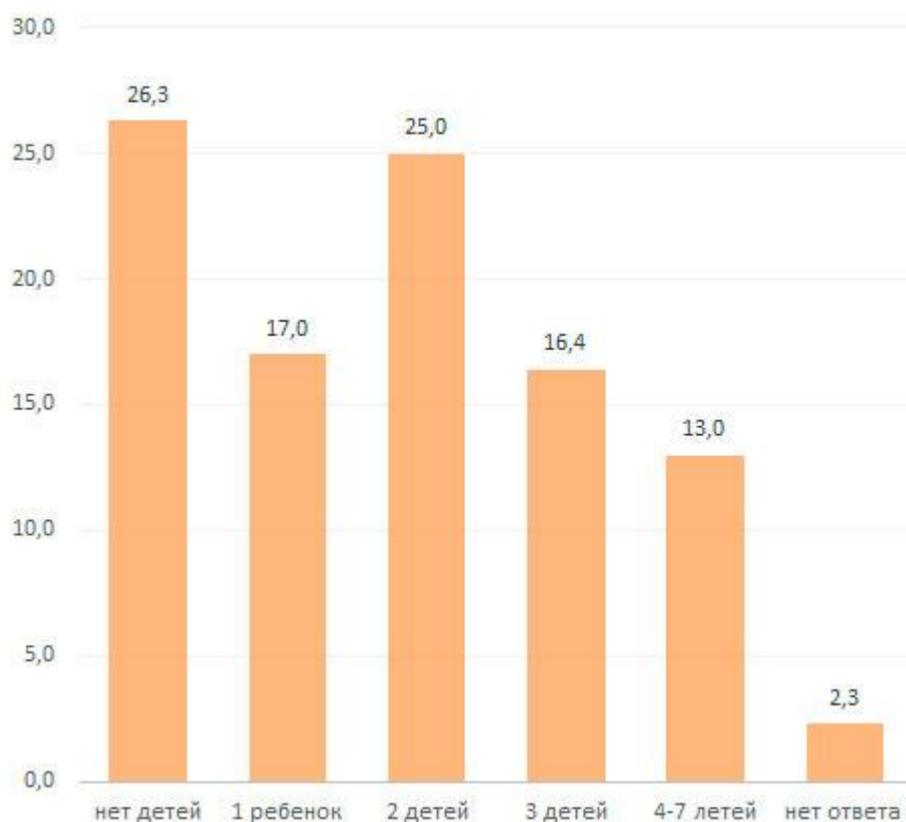

Рисунок 4. Распределение опрошенных по наличию детей (N=397)

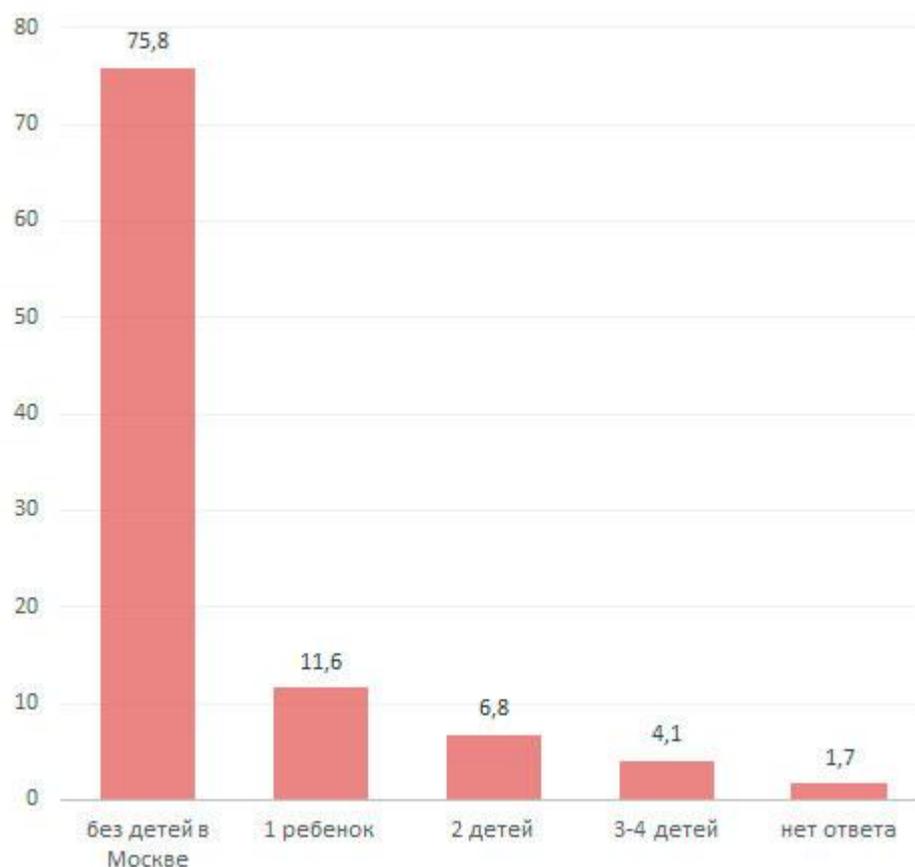

Рисунок 5. Распределение опрошенных по наличию детей, с которыми проживают в Москве (N=293)

Большинство опрошенных мигрантов имели среднее и среднее специальное образование (рис. 6), 13% опрошенных имели высшее образование.

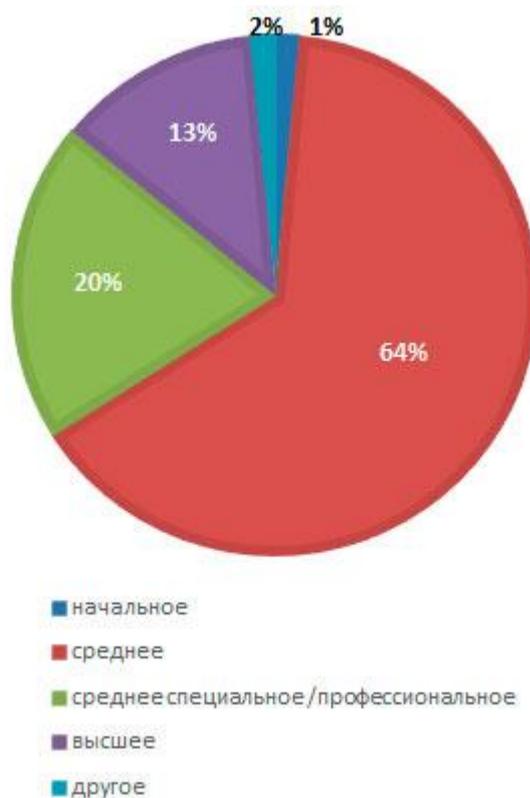

Рисунок 6. Распределение опрошенных по уровню образования (N=397)

Расселение мигрантов в Москве

На расселение мигрантов в Москве оказывают влияние множество факторов: давность приезда в Москву, общий миграционный стаж, наличие близких и дальних родственников, или, если таковых нет, знакомых, а также такие социально-демографические характеристики мигранта, как семейный статус и наличие несовершеннолетних детей в Москве. При этом ключевым фактором, влияющим на расселение мигрантов, является тот факт, что большинство из них снимает не квартиру или комнату, а лишь койко-место в них (рис. 7, 8).

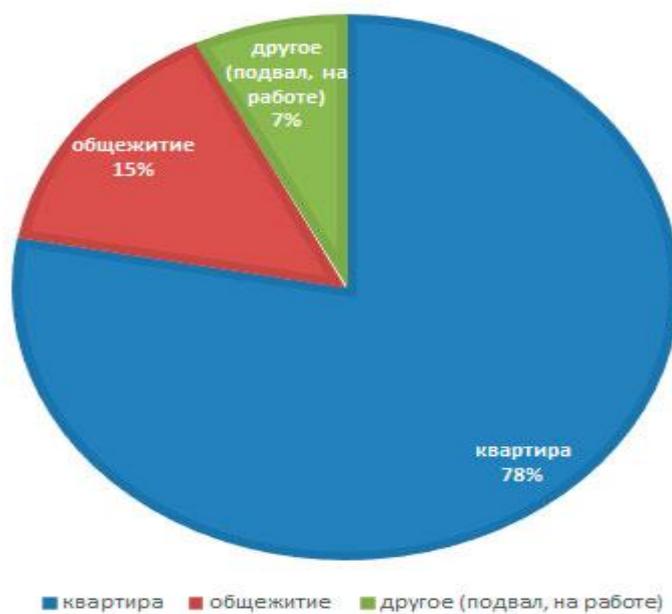

Рисунок 7. Распределение опрошенных по типу занимаемого жилья (N=397)

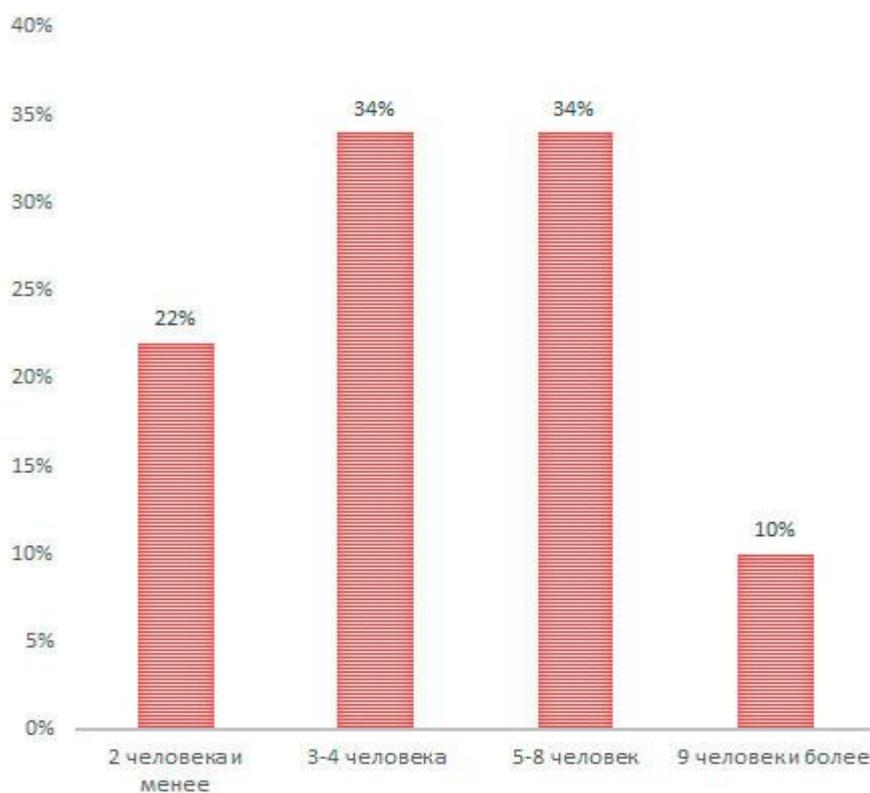

Рисунок 8. Распределение опрошенных по количеству соседей в одной комнате, в среднем (N=397)

Обычно мигранты проживают в комнатах с 6-10 соседями, при этом семейные пары могут жить бок о бок с «холостяками» и при подобном расселении не имеет значение пол и возраст соседа. Дети редко живут с родителями в подобных условиях, но бывают и исключения, и в комнате на несколько соседей может проживать несовершеннолетний ребенок. Чаще всего родители привозят в Москву детей, когда у них появляется возможность снять отдельную комнату на семью, при этом в ней не обязательно будут жить только родители с детьми: часто вместе с ними селятся близкие родственники – сестры и братья старшего поколения или бабушки и дедушки, которые помогают следить за детьми (рис. 9).

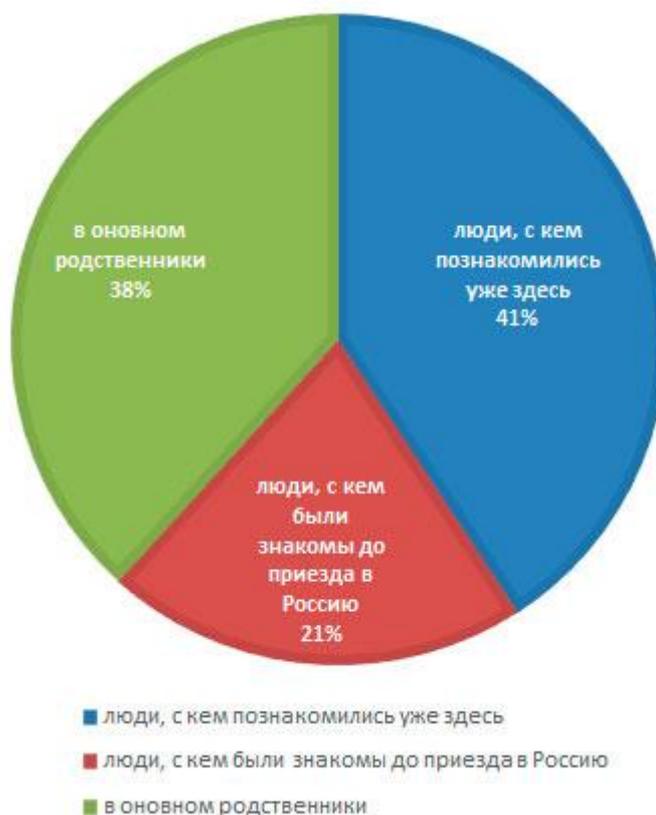

Рисунок 9. Соседи в квартире (N=358)

Поскольку мигрант снимает лишь «угол» в комнате, примерная плата за который в Москве составляет около трех с половиной тысяч рублей, то он может найти себе жилье практически в любом районе столицы. Проведенное исследование показывает, что на расселение мигрантов в городе не влияет ни район, ни тип жилья (рис. 10): полученные нами данные позволяют говорить о проживании мигрантов в любого типа зданиях (от «хрущевок» и «сталинских» домов до новостроек). Исходя из полученных результатов исследования, мы пришли к выводу, что в Москве мигрант может найти дешевое жилье как в центре города в коммунальных квартирах или в «домах под расселение», так и в окраинных пятиэтажках или же новых домах, в квартирах «без отделки». Мигрант в Москве выбирает не район, и даже не дом, в котором будет жить, а квартиру, которая чаще всего будет в не очень хорошем состоянии.

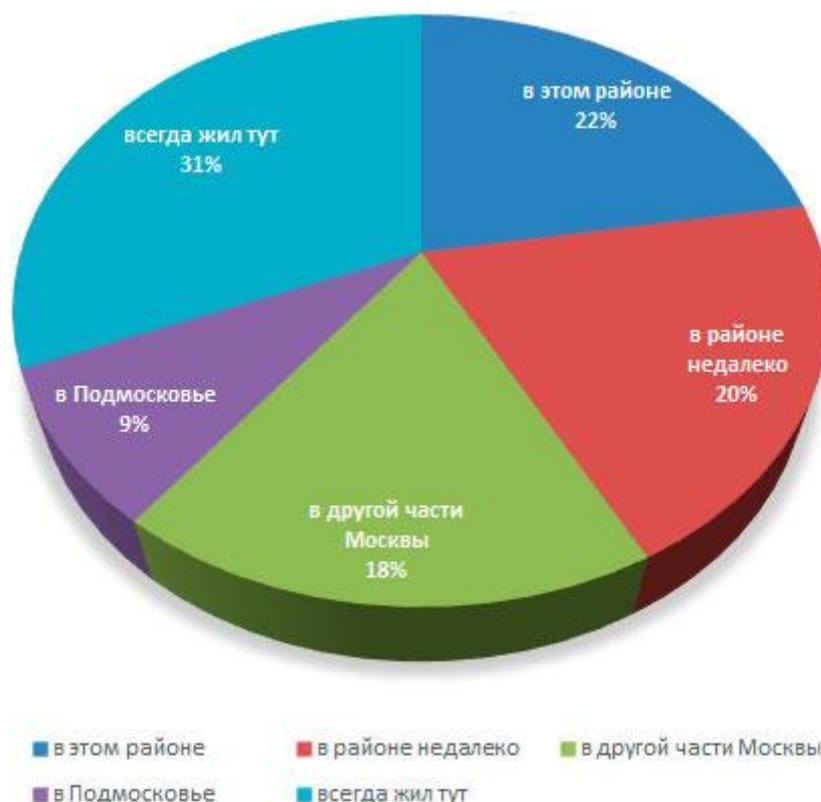

Рисунок 10. В каком районе респондент проживал прежде (N=395)

В каждой такой многонаселенной квартире есть «ответственный квартиросъемщик», который «общается» с хозяином. Как правило, в его роли выступает один из мигрантов, также проживающий в квартире (например, он может позволить только своей семье жить в отдельной комнате, а в другой(-их) сдавать койко-места, что позволяет не только покрывать затраты на оплату квартиры, но иногда и иметь дополнительный доход), или же не живущий в ней, но контролирующий всех тех, кто ее населяет, регулярно взимающий плату за жилье и контактирующий с хозяином квартиры.

Часто мигранты знают квартиросъемщика, но не знают хозяина квартиры: многие из них стали жить в ней, когда она уже долгое время сдавалась мигрантам, поэтому большинство опрошенных нами мигрантов не могут сказать, как и кому изначально сдавалась квартира и на каких условиях. Нам лишь один раз удалось пообщаться с квартиросъемщиком, который работает в одном из исследуемых районов кровельщиком. Квартиру, которая освободилась после смерти матери, сдал дворник того же ЖКХ, в котором работает наш собеседник. По его словам, квартира была в очень плохом состоянии (то, что в просторечье называется «бабушкина квартира»), и, поскольку у хозяина не было средств на ремонт и он собирался ее сдавать, он предпочел сдать ее кровельщику-мигранту, так как тот не требовал никаких дополнительных вложений в квартиру со стороны хозяина. Плата была невысокая, и наш собеседник стал жить в меньшей комнате вдвоем с женой, и вторую, большую, сдавать другим дворникам-киргизам, что позволило ему уменьшить свою стоимость аренды жилья (большую часть аренды оплачивали соседи-мигранты). Как он нам признался, хозяин не знает, сколько человек живет в квартире (всего вместе с ним в квартире живет 8 человек), но, поскольку тот регулярно платит за нее, и нет нареканий со стороны жильцов дома, обе стороны остаются довольны.

В снимаемой мигрантами квартире могут проживать как выходцы из одной страны и даже района, так и мигранты из разных стран. Чаще встречается первый вариант, так как социальные связи мигрантов в основном выстроены по принципу места происхождения (страны, района, области). Однако, могут быть и исключения, когда мигранты из разных стран живут вместе.

Еще одним вариантом расселения мигрантов в Москве является аренда комнат у пожилых людей. В этом случае хозяева квартиры знают о численности проживающих в сдаваемой(ых) комнате(ах) постояльцев, но, в силу различных причин (плохое качество жилья, финансовые трудности, проблемы у самого хозяина с алкоголем) они готовы принимать жильцов на таких условиях. Порой такое соседство может быть удачным для мигрантов: в одном из увиденных нами случаев хозяйка советовала постояльцам магазины, где дешевле покупать продукты и помогала сориентироваться в Москве; в другом случае семья, в течение долгого времени снимавшая комнату в двухкомнатной квартире у пожилого мужчины, стала практически его семьей: в последние годы мать и трое детей выхаживали больного старика, который в благодарность написал им дарственную на квартиру.

Условно мы можем разделить мигрантов на две категории: недавно приехавших и «долгожителей» (3-10 и более лет). У тех, кто живет в городе не больше года, поиск жилья происходит благодаря землякам и родственникам, которые предлагают им варианты либо в квартирах, в которых живут сами, либо в квартирах, которые снимают их знакомые. Первое место проживания в Москве определяется социальным капиталом: приехавший в столицу мигрант находит жилье через своих знакомых, родственников или земляков, при этом жить он будет не обязательно в том же районе, что и они. Если же в столицу приезжают близкие родственники – сестры, братья – то мигранты предпочитают селить их у себя, для того чтобы помочь адаптироваться в городе на первых порах. «... [Жил] у родственников. Они в Москве давно. Они устроились здесь хорошо. Из-за этого они приглашали. Я у них жил долго. Год жил у них. Потом я себе снял квартиру с другими ребятами. Дальше уже сам» (мужчина из Киргизии, 28 лет, повар).

Практически все мигранты приезжают в город, уже имея в нем знакомых или родственников и первое место проживания в Москве всегда находится именно благодаря им. «[Сестра] говорит, приезжайте в Москву. В Москве все равно лучше, больше, чем в Башкирии и в Узбекистане [до этого они жили в Башкирии несколько месяцев] (женщина из Узбекистана, 35 лет, продавец). Многие мигранты остаются недовольны своей первой квартирой: обычно им находят то койко-место, которое освобождается на момент их приезда в город. Они не выбирают самостоятельно первое место проживания и часто, если не селятся у родственников, до прихода непосредственно в квартиру, не знают, с кем будут жить. Женщина из Узбекистана, попавшая в одну из квартир, которую в Москве нашли ей родственники, жаловалась на соседей, которых было слишком много в комнате (9 человек) и на плохие взаимоотношения между ними – практически все были незнакомыми людьми. Поэтому с первого дня выхода на работу (посудомойщицей в кафе на Арбате), она стала искать новое жилье через знакомых, и вскоре нашла недалеко от работы комнату, в которой жили в основном женщины.

Еще одним вариантом поиска первого жилья может стать помощь работодателя. Один из наших собеседников рассказывал о первом жилье: «Это была квартира муниципальная что ли. Новая квартира. Мы сделали в подъезде кафель, все отделочные работы... Подъезд ремонт делали» (мужчина из Узбекистана, 35 лет, грузчик). Часто приезжая работать в Москву на конкретные объекты (обычно это вариант работы на стройке), мигранты селятся непосредственно там, где работают. Это часто помогает не только экономить на жилье, но избегать контактов с полицией, проверяющей документы в городе.

Таким образом, большинство мигрантов, приезжая первый раз в Москву на работу, имеют хотя бы одно контактное лицо, у которого можно остановиться, или же которое поможет найти жилье, а иногда и работу. Хотя, бывают и случаи, когда мигрант отправляется в Москву, не зная еще, где точно будет место его проживания. «[К кому Вы приехали?] - ... ни к кому. Просто я в поезде познакомилась с девчонками, они вместе приехали, и сразу они забрали меня туда, я им

объясняла, вот так вот, ну, некуда идти, что у меня квартиры нету, так вот. И они забрали меня к себе домой сразу. И они мне помогли найти работу, девчонки» (женщина из Киргизии, 45 лет, уборщица).

Близость между местом работы и местом проживания – основной принцип при выборе места и района жительства для большинства мигрантов в Москве (рис. 11).

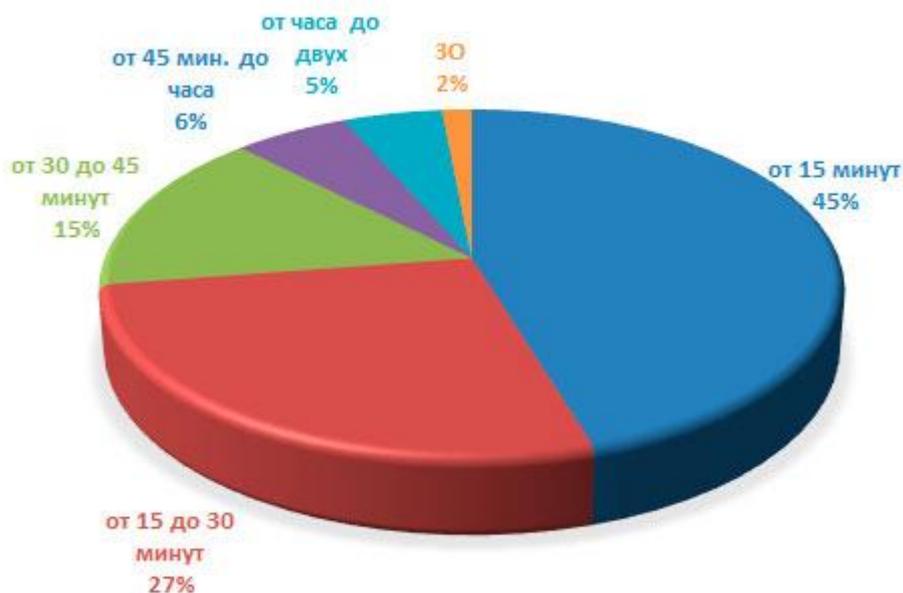

Рисунок 11. Время, затрачиваемое на дорогу до работы (N=397)

Две трети мигрантов участвующих в нашем обследовании, тратят на дорогу от дома до работы в среднем максимум полчаса. Причем, как правило, работа находится в пешей доступности (рис. 12).

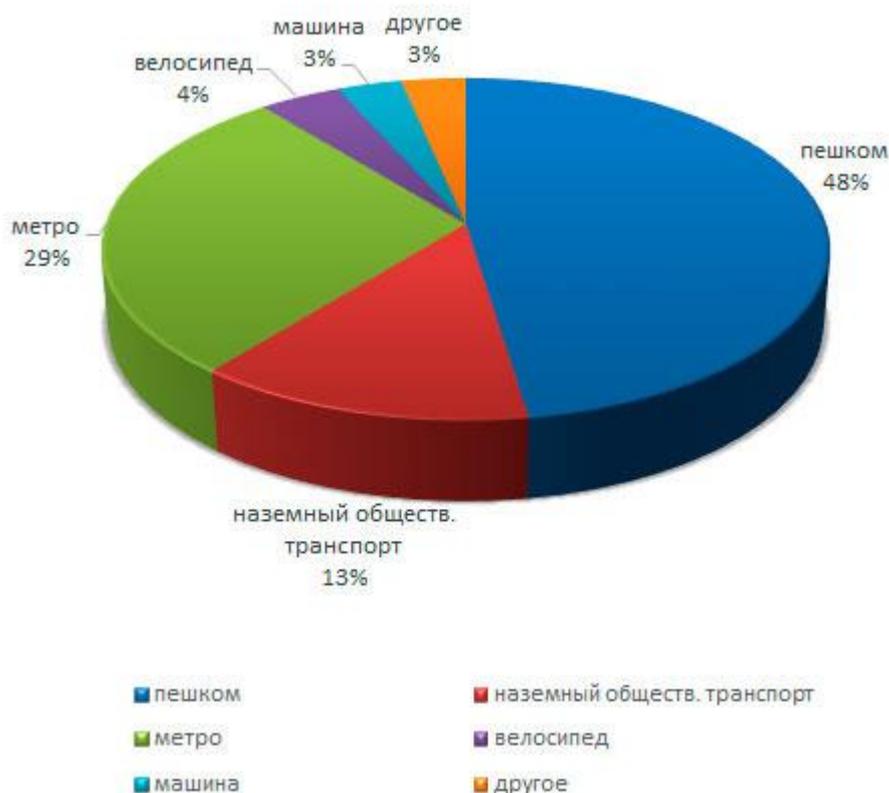

Рисунок 12. Средства передвижения до работы (N=397)

«Близко к работе мужа, поэтому живем здесь. Мы долго искали квартиру, потом у знакомых взяли телефон, позвонили, приехали, посмотрели, нам понравилось, мы и остались» (женщина из Узбекистана, 26 лет, уборщица). Поиск места жительства по задаваемым самим мигрантам критериям (основной все же - близость к работе) может начаться тогда, когда он понимает, что будет какое-то время работать в определенном месте и ему выгодно снять жилье рядом с ним. «Близко к работе, на дороге экономлю» (мужчина из Киргизии, 21 год, грузчик). «Народу, конечно, много, но устала я уже ездить, да и экономия, 3 тысячи в месяц» (женщина из Киргизии, 23 года, продавец).

Поскольку условия жизни в квартирах примерно одинаковые, мигрант старается выбрать удобное местоположение квартиры в городе и, по возможности, найти «приятных» соседей. Иногда, устроившись в квартире недалеко от места работы, мигрант вынужден вскоре начать заново поиски, так как у него не складываются отношения с соседями. Именно эта причина чаще всего заставляет мигрантов переезжать с места на место. Также одной из распространенных причин смены места жительства является изменение семейных обстоятельств – приезд жены или детей, или же наоборот, отъезд близких на родину. Но все же ключевой причиной смены места и района жительства более чем у половины мигрантов является смена места работы.

Иногда муж и жена, работающие в Москве, вынуждены жить в разных районах столицы или в Подмосковье, чтобы обоим было удобно ходить на работу. «Он на стройке работает. Я здесь. Здесь не нашли ему работу. ... [Он] на стройке живет. Там жилье дали» (женщина из Узбекистана, 37 лет, уборщица). Также возможна практика, когда муж переселяет жену из неотапливаемого помещения или из подвала в другое, более комфортное место. В этом случае

они стараются снять жилье недалеко друг от друга, и жена чаще всего живет вместе со знакомыми или родственниками.

На выбор места проживания в Москве влияют не только финансовые возможности мигранта и расстояние до места работы, но и дискриминационные практики со стороны местного населения, которое отказывает в найме жилья «лицам неславянской национальности». Именно поэтому чаще всего поиски жилья происходят по мигрантским сетям (в том числе и в социальных сетях), а иногда и через неформальные агентства недвижимости, которые также существуют по принципу мигрантских сетей. В некоторых случаях в них могут входить не только знакомые киргизы или узбеки, но и просто любые соотечественники, опознаваемые как «свои». *«Своих увидели вот так: вы не знаете тут, что квартиры есть? - они спросили, одна девушка сказала, вот, второй подъезд, там квартира есть, их немного, двое или трое человек. Они вот нашли, зашли и спросили, что вас тут немного, им сказали: да, нам как раз трое надо»* (женщина из Киргизии, 30 лет, продавец).

По признанию наших собеседников, бытовые условия, в которых они оказываются в Москве, часто оказываются даже хуже, чем они себе это представляли до отъезда. У многих на родине был дом, который они делили с родственниками, здесь же в Москве им приходится часто жить с незнакомыми людьми. *«Жену домой отправил. Пусть поживет лето в нормальных условиях. Она очень устала, плачет здесь все время»* (мужчина из Киргизии, 42 года, охранник на шлагбауме). Для большинства мигрантов из Киргизии и Узбекистана, которые приезжают на заработки в столицу, условия жизни в Москве приводят к постоянному стрессу. *«Когда только приехали в Москву, жили в подвале. Я каждый день плакала»*, – рассказывает женщина, приехавшая девять лет назад в Москву из Киргизии. Сегодня практически никто из мигрантов не живет в подвалах (в 2012 году власти города выселили их оттуда), но, даже снимая квартиры в тех же домах, в которых живут москвичи, они не могут рассчитывать на те же условия жизни, как у других горожан.

Комната, в которой они живут, часто разделена занавесками, и только это отделяет их от соседей. Многие довольствуются лишь матрасом на полу. В течение нескольких месяцев и даже лет мигранты вынуждены жить в общем пространстве, не имея своей, частной территории. Предел мечтаний для многих – отдельная комната, но далеко не каждый может себе это позволить, поэтому, при возможности, старается выбрать жилье, в котором живут если не родственники, то хотя бы знакомые люди. Одинокие женщины, приезжающие на заработки, стараются объединяться, снимать комнаты без мужчин: *«Пять [в комнате], все родственники [женщины]. Вечером домой идем. В выходные стираем, разговариваем, приготовим чего-нибудь»* (женщина из Киргизии, 54 года, уборщица).

Для многих мигрантов смена страны означает смену привычного образа жизни. Большая семья, членами которой они являются дома, остается на родине, а те близкие родственники, которые также приехали на заработки, чаще всего живут в других районах города. Поскольку многие не могут пригласить к себе гостей из-за жилищных условий, семейные праздники либо не отмечаются, либо меняется их формат – они становятся не такими массовыми и не празднуются дома. Условия жизни и работы мигранта меняют их жизнь вдали от родины, заставляя практически не использовать пространство дома (у многих оно ограничено) и изменять свой досуг.

Москва "мигрантская"

Как и другие горожане, многие мигранты делят свою жизнь на «будни» и «выходные»/«праздники». Принято считать, что жизнь трудового мигранта в Москве выстраивается по схеме «дом-работа», однако проведенное нами исследование показало, что у многих из них есть время и для досуга. Лишь каждый пятый из опрошенных заверил нас, что работает без выходных. Остальные располагают одним или двумя выходными в неделю, которые, однако, не всегда совпадают с воскресными днями, так как многие работают по установленному работодателем графику. Сами

мигранты определяют для себя «выходным» тот день, когда они свободны от основной работы. Однако если у них появляется возможность подработать в свободный от основной работы день, они её используют (рис. 13).

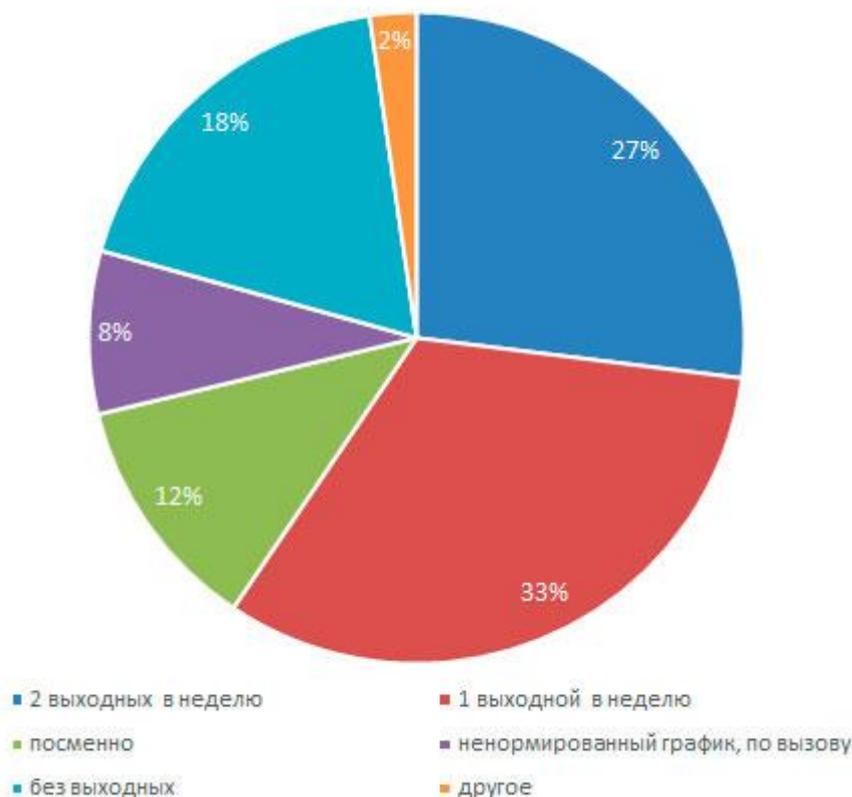

Рисунок 13. Режим работы опрошенных (N=397)

Также как и у других городских жителей, повседневность и досуг горожан-мигрантов^[12] зависит от многих факторов: наличия свободного времени и финансов, социальных связей, возраста, пола и, собственно, желания человека вести тот или иной образ жизни. При этом необходимо учитывать, что со временем образ жизни мигранта-горожанина, может меняться в зависимости от ситуации, в которой он находится: длительности проживания в городе, финансового положения, наличия друзей, увеличения просто круга общения и др. Один из собеседников, живущий около 9 лет в Москве, отмечал, что в первые годы своей жизни в городе он практически никуда не выходил из дома (подвала), кроме как на работу. И лишь 3-4 года назад стал ездить в гости к друзьям, гулять по городу, проводить время с друзьями в Ростиксе, и по пятницам ходить в мечеть. По его заверениям, этому способствовало не только то, что у него появились выходные дни, но и то, что со временем он стал чувствовать себя более комфортно в городе, в том числе благодаря приезду жены, а также появившимся в Москве друзьям и приезжающим землякам, с которыми он начал посещать «свои» места (кафе быстрого питания, узбекские кафе на ближайшем рынке, «киргизский» ресторан, ездить на шашлыки).

Такую же тенденцию отметила мигрантка из Киргизии, живущая в Москве больше 10 лет с мужем и ребенком: если в первые годы пребывания в городе их жизнь замыкалась на доме и работе, то сегодня они практически каждые выходные собираются с друзьями, которых они приобрели за

годы жизни в Москве, либо в гостях друг у друга (если позволяют жилищные условия), либо в одном из «киргизских» ресторанов, заказывая заранее столик на всю компанию, отмечают вместе дни рождения и праздники. Для неё важным фактором смены образа жизни стал приезд родственников, а также появление «киргизской инфраструктуры» – ресторанов и кафе, созданных самими киргизами и для киргизов, в которых она чувствует себя комфортно. Еще одним важным моментом она считает появившуюся возможность расходовать часть заработка в Москве на «посиделки с друзьями» (*«скидываемся по тысяче на человека»*), чему способствует небольшая, но стабильная зарплата мужа в ЖКХ (кровельщик) и её заработок уборщицы.

Все же большая часть наших собеседников отметила, что выходные дни они, как правило, проводят, за домашними делами. График работы от 10 до 14 часов в день и отсутствие у части мигрантов выходных, заставляет многих в свободные от работы дни оставаться дома, чтобы отдохнуть и заняться домашним хозяйством: постирать, убратся, дойти до ближайшего супермаркета эконом-класса и приготовить дома обед, пообщаться с родственниками в социальных сетях или просто посмотреть телевизор.

Будни мигранта

Работа – дом – обычный график рабочего дня мигранта. После работы у них остается время только на еду, просмотр телевизионных программ и сон: *«Пока дойду – 8 часов. Ванна, кушаю и спать. «Время» смотрю и все. Если успею «Пусть говорят» - вообще люблю смотреть. Это смотрю и все»* (женщина из Узбекистана, 37 лет, продавец). У молодежи добавляется проведение времени в социальных сетях, таких как «Одноклассники», «В контакте», «Мой мир-Mail.ru» или просмотр фильмов через Интернет.

Стоит отметить, что для некоторых мигрантов просмотр телевизионных программ является не только вечерним досугом, но и наиболее доступным способом изучения русского языка: *«Иногда телевизор смотрю. Русские передачи, чтобы научиться [русскому языку]... «Пусть говорят» Малахова. Иногда «Вести» смотрю. Сериалы люблю смотреть...»* (женщина из Киргизии, 35 лет, домохозяйка). Для другой девушки, приехавшей из Киргизии в Москву к родителям в возрасте 16 лет, и не владевшей русским языком, просмотр российских телевизионных каналов стал первым шагом к его изучению. В первый год пребывания в стране родители, заботились о ее безопасности, не выпускали без сопровождения из дома и, по ее признанию, именно благодаря передачам, которые она смотрела дома изо дня в день, она выучила первые русские слова и фразы. В настоящее время она работает продавщицей в магазине и бегло разговаривает на русском языке.

Также телевидение является для мигрантов одним из наиболее доступных каналов получения информации о событиях, происходящих в России и мире. Телевизор есть практически у всех наших собеседников либо в личном пользовании, либо в совместном с соседями по комнате или квартире. При этом для получения информации о событиях на родине мигранты из Средней Азии чаще используют Интернет, ежедневно просматривая сайты новостных агентств тех государств, откуда они родом.

Вечер буднего дня для мигранта чаще всего ограничен стенами квартиры, в которой он живет. По дороге с работы домой он заходит в ближайший магазин для того, чтобы купить продукты первой необходимости: хлеб, молоко. В будние дни это обычно супермаркеты эконом-класса, такие как «Пятерочка» или «Дикси», расположенные неподалеку от дома. При выборе этих сетевых магазинов работают те же принципы, что и для любого другого горожанина – удобство расположения (недалеко от дома, по пути с работы) и доступные цены. *«Ближе которые магазины, там и покупаю. Там где дешевле и акции бывают. Мы в основном в «Пятерочках» покупаем. Я думала, что «Дикси» дешевле. У нас рядом «Дикси» нет, «Пятерочка» рядом есть»* (женщина из Киргизии, 45 лет, уборщица).

Намного реже продукты покупаются в отдельных, специализированных магазинах в своем районе («Иногда бывает, в «Мясной ряд» хожу. За мясом. У нас такого ассортимента нет»), или в небольших продуктовых магазинах на первых этажах жилых домов и в киосках. Наконец, продукты покупаются на рынках, находящихся недалеко от района проживания, поскольку в сетевых продовольственных магазинах эконом-класса нет продуктов, которые удовлетворяли бы требованиям, предъявляемым к их качеству мигрантом. «За мясом на <...> рынок хожу. На рынке мясо всегда свежее и хорошее. В магазинах – замороженное» (мужчина из Узбекистана, 25 лет, грузчик). Чаще всего на рынок идут за продуктами лучшего качества, например, как было показано выше, за свежим мясом или же теми продуктами, которые нельзя купить в магазинах, например, специями. Как правило, это не повседневная покупка, а покупка выходного или праздничного дня: «И рынок. Свежее мясо иногда же хочется. Баранина. Шурпа. Говядина. Пельмени домашние. В магазине замороженное мясо не люблю. Свежее мясо люблю. Поэтому я на рынок тоже хожу» (женщина из Узбекистана, 37 лет, повар) (рис. 14).

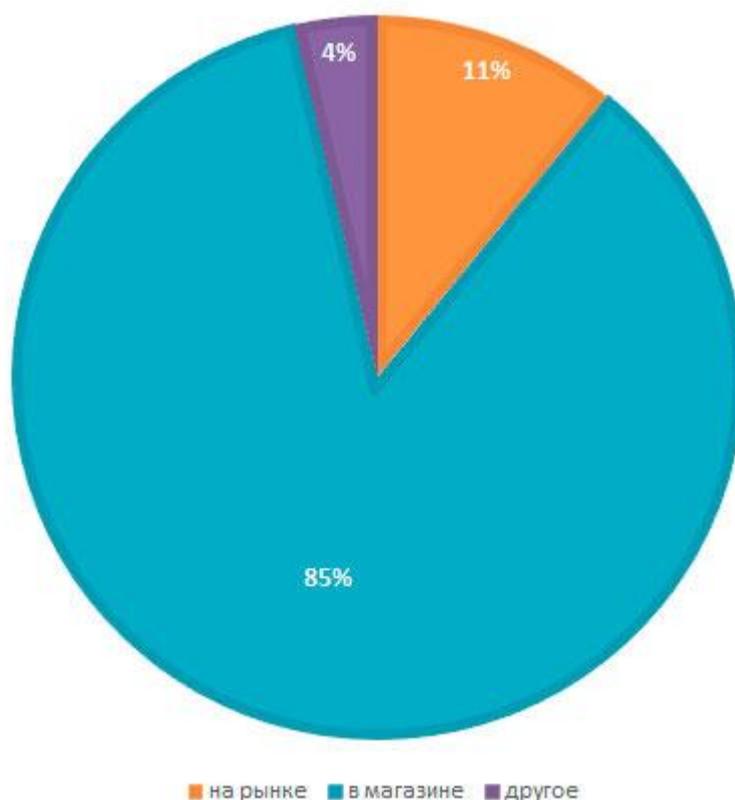

Рисунок 14. Места покупки продуктов (N=397)

Таким образом, повседневная жизнь мигранта в основном проходит на работе и дома. Исключение составляют летние месяцы, когда он может встретиться с друзьями на спортивных площадках, где чаще всего собираются мужчины - поиграть в футбол или волейбол. В отличие от холодных месяцев, летом мигранты предпочитают выходить по вечерам из своих квартир, общаться с друзьями и соседями-мигрантами во дворе или на той же спортивной площадке, но при этом мало кто из них в будние дни покидает район проживания.

Выходной день мигранта

Москва «выходного дня» мигранта не всегда ограничивается районом, в котором он живет. Исследуемые нами вернакулярные районы города были разными по своей инфраструктуре и количеству мест досуга, но наличие дешевых магазинов, торговых центров, рынков или «своих» кафе не обязательно замыкало мигрантов на этой территории. Многие мигранты активно осваивают пространство города, узнавая о новых местах, где можно недорого купить продукты или одежду, посидеть в кафе с друзьями. Если мигрант узнает, что в соседнем районе есть большой торговый центр с недорогим супермаркетом (таким, например, как «Ашан»), он может в выходные специально ездить за покупками, отмечая при этом не только экономическую полезность этой поездки, но и приятное времяпрепровождение. А такой рынок как «Садовод» оказался популярным местом покупки одежды во всех исследуемых нами районах города, несмотря на то, что иногда мигранты жили в противоположном от рынка конце города.

Также мигранты активно пользуются магазинами дешевой одежды, такими как «Фамилия» или «Смешные цены», при этом в беседах они чаще говорят о дешевизне товара, нежели о его качестве, и признаются, что покупают одежду и обувь только если это действительно необходимо. Эти сетевые магазины одежды эконом-класса могут располагаться как отдельно, так и в различных торговых центрах. В целом, список мест, в которых совершаются покупки одежды, может быть разнообразным, а значит, в зависимости от потребностей это может быть либо мелкооптовый рынок, либо торговые центры разного масштаба. *«В основном в РИО хожу, потому что там магазинов много, можно выбрать, найти. Почти пять-шесть часов надо, чтобы все смотреть там. Одежду хорошую найти»* (мужчина из Узбекистана, 25 лет, грузчик). *«Семейный пассаж» или на «Садовод».* *Когда бывает выходной, туда едем. Маршрутками. Оттуда потом на такси. Кого-нибудь найдем. За матрасом ездили. Там выбор большой. [Ездим] может, раз в 1-2 месяца. Одежду в <ТЦ в районе>. Там есть магазин «Глория». В «Карате» в подвале есть Семейный пассаж. В РИО в «Спортмастер» ходим. Сыну покупаем. Он хочет там одеваться. Мяч покупали, разные вещи. Когда муж зарплату возьмет, гуляем в РИО»* (женщина из Узбекистана, 35 лет, уборщица).

Выходной день мигрант также часто использует для того чтобы провести время в кругу друзей и земляков, пойти на прогулку или шашлыки, побродить по магазинам или посидеть в кафе. *«На шашлык поедим. На метро Киевская. Там Москва река рядом. Мне брат сказал, он все время туда ездит. Хорошее место там. Там много народу делает шашлык»* (женщина из Киргизии, 33 года, уборщица). В освоении Москвы, также как и в поиске работы и жилья, важную роль играют мигрантские сети. Земляки, живущие в Москве, а иногда и москвичи, с которыми мигранты общаются на работе или дома (во дворе, соседи) рассказывают вновь прибывшим, куда пойти на шашлыки или же приглашают пойти с ними вместе на прогулку, советуют, где можно что-то купить «подешевле», или же провести время с друзьями в комфортной атмосфере в кафе. *«У меня у мужа сестра есть, она сказала, если вещи, то на «Садовод» надо. Там подешевле. Там купить. Здесь дорого. Поэтому. Купила обувь. Куртку. Подешевле. Дорогие вещи мне не надо»* (женщина из Узбекистана, 35 лет).

Мигрант может ходить «гулять» в магазины, торговые центры или рынки, прицениваться, выбирать товар, чтобы, к примеру, перед отъездом на родину сделать большую покупку. *«Пока ничего не купили. Ходили посмотреть, когда деньги будут – купим»;* *«В «Каширском дворе» побывал. Несколько дней гулял»,* - рассказывают о своих выходных днях мигранты из Узбекистана.

Московские торговые центры – особая тема при разговоре о досуге мигранта. Для большинства из них торговые моллы являются не только местом покупки товаров, но и пространством для проведения досуга выходного дня. Как отмечают исследователи, «важная черта торгового центра – совмещение шопинга и досуга, магазинов и развлекательных заведений»^[13]. Как и другие горожане, мигранты приходят прогуляться по торговому центру, предпочитая иногда заходить в магазины, которые им «по карману», но не обязательно делать в них покупки. Анна Желнина в

статье «"Здесь как музей": торговый центр как общественное пространство» подчеркивает, что важным моментом в освоении пространства торговых центров является новизна подобной формы организации досуга для постсоветских городов: «торговые центры стали символом этих перемен, где горожане на практике столкнулись с изменениями социальной системы и культуры потребления»^[14]. *«Там красиво просто погулять. Три раза в этом году [был]. С женой один раз. Там сестра моей жены работает уборщицей. Она приглашает иногда. Там фонтан есть, каждый час музыка»,* - рассказывает о походах в «Афимолл» мужчина из Киргизии.

Здесь надо отметить, что при прибытии в город Москва не только впечатляет, но и разочаровывает многих мигрантов: *«Обычная. Я не считаю Москву очень красивой. Очень обычный город»* (женщина из Киргизии). Молодые люди часто подчеркивают, что ожидали увидеть мегаполис с высотными домами, а оказались на окраинах с такими же как на родине пятиэтажками. *«Ничего не поразило. Обычный народ, места, строительство обычное. Как во времена СССР. Ожидал большего. Телевизор смотришь – американские, европейские города, красивые многоэтажные здания, а здесь как у нас в Ташкенте. Ничего особенного не увидишь. Мало красивого. Ожидал большего»,* - рассказывает строитель-узбек. И только эти новые пространства – торговые центры – производят на мигрантов большое впечатление. Именно эти места приближают их к тому представлению о большом ярком городе, похожем на картинку с экрана телевизора, которую они ожидали увидеть. Поэтому поход в «Афимолл» или «Метрополис» - это, прежде всего, прогулка, на которую можно пойти с друзьями, сфотографироваться на фоне фонтана или же красочных витрин.

На вопрос, заданный сорокалетней киргизке, зачем она ездит каждую неделю в «Ашан», расположенный в одном из торговых центров недалеко от её района, она отвечает: *«нравится, там красиво»*. Надо отметить, по итогам нашего исследования именно «Ашан» стал безусловным лидером среди супермаркетов, куда предпочитают ходить мигранты в выходной день. При этом далеко не всегда он находится в районе, где проживает мигрант, но, несмотря на удаленность от «своего» района, они любят съездить в «Ашан» в выходные дни «за недорогими продуктами» или «погулять-посмотреть».

Торговый центр для наших респондентов – это и комфортная зона для проведения досуга, в которой мигрант не только не имеет финансовой неуверенности в себе (поскольку не обязательно совершать там какие-либо покупки), но и чувствует безопасность закрытого городского пространства. Для многих торговые центры, расположенные неподалеку от дома, являются местом, где они могут провести время вне квартиры, при этом без особых затрат: они могут встречаться с друзьями в их коридорах, на скамейках, выставленных для посетителей. Мигранты также проводят время в ресторанных двориках, где расположены кафе быстрого питания, и тот же принцип – доступность, как ценовая, так и географическая – является основной для выбора места. Молодежь, молодые семейные пары иногда ходят в кинотеатры, мигранты с детьми посещают детские развлекательные площадки (если им позволяет доход), все ходят в кафе в фуд-кортах и не только с целью просто поесть, пообщаться с друзьями, родственниками, земляками, но и в некоторых случаях отвлечься от повседневности, ежедневных обязанностей. По словам одного киргиза, торговый центр РИО является одним из его любимых мест в Москве: *«На 4 этаж поднимаюсь, кружку пива возьму и МКАД смотрю. Там Макдональдс. Там круг, и все точки. Там много кафе, «Крошка-картошка». «Бочка». Мне нравится, как движение машин на МКАДе, ночью красиво. Меня успокаивает. Смотрю. Интересно, сколько машин»* (мужчина из Киргизии, 30 лет, мерчендайзер).

Те, кто приехал в город недавно, могут совершенно по-разному быть интегрированы в городскую жизнь. Некоторые сразу начинают её «осваивать», посещать основные, всем известные исторические и культурные достопримечательности такие как, например, Красная площадь, ВДНХ или Парк Культуры. *«В районе Перово жил сначала. Я прогуливался по Москве: Кремль, ВДНХ. Хотел увидеть отечественную родину, СССР можно сказать. Мы тоже были как Узбекская республика»* (мужчина из Узбекистана, 33 года, полгода в Москве). Женщина 50 лет, приехавшая на заработки из Узбекистана, также отмечала, что старается при возможности гулять по городу.

Для неё стало большим событием пребывание в «бывшей столице СССР», поскольку раньше она не имела возможности путешествовать в силу семейных обстоятельств, свое текущее пребывание в Москве она рассматривает, в том числе, и как возможность увидеть то, о чем раньше она лишь слышала от других или видела по телевизору. Красная площадь часто называется и как одно из любимых мест в Москве: «Я туда часто хожу... Каждый раз ходим и видим Ленина. В Мавзолей» (девушка из Киргизии, 21 год, продавщица в магазине), ВДНХ, Воробьевы горы («Шашлык там делали»).

Автор фотографии - Денис Сияков

Излюбленные места в городе у мигрантов могут быть самыми неожиданными: совершенно не обязательно это такие достопримечательности или общегородские места проведения досуга, как парки, скверы или бульвары. Любимое место может просто находиться «недалеко от метро» на окраине города, но аргумент «там я жила» или «там живет лучшая подруга» делает этот район особенным, таким, куда приятно возвращаться. Таким местом может быть также кафе на окраине столицы, в котором работает друг или, где есть возможность часто собираться компанией друзей.

У многих мигрантов друзья живут в других районах города, и, не имея возможности пригласить их в свою квартиру, которую они делят с несколькими соседями, они назначают им встречи в недорогих кафе. Обычно это сетевые кафе, наиболее часто называемые ими были «Ростикс» и «Макдональдс», расположенные в легкодоступных в транспортном отношении местах, недалеко от метро. В таких сетевых кафе они могут встречаться большими компаниями, просиживая часы за разговорами, не тратя при этом больших сумм.

В теплое время года повседневное досуговое пространство мигранта расширяется: многие живут по несколько человек в комнате и, когда есть возможность выйти за пределы «лично-общего» пространства комнаты/квартиры, они ею пользуются. Поскольку большая часть нашего исследования проходила в летнее время года, многие беседы с мигрантами проходили на улице и во дворах домов, где они живут. Одной из форм летнего досуга для мужчин, как в будни, так и в

выходные, была игра в волейбол на оборудованных ими самими или же на муниципальных спортивных площадках. Так, в одном из исследуемых нами районов, такая оборудованная мигрантами площадка собирала в летние вечера от 20 до 40 человек. Что же касается общественных спортивных площадок города, которые в последние годы оснащаются новыми тренажерными комплексами, а сами стадионы ремонтируются из бюджета города, некоторые из них используются мигрантами, однако несколько раз в беседах мигранты говорили о негативном отношении «местных» к их присутствию в таких местах: иногда со стадиона их просят удалиться сторож школы, на территории которой находится площадка, в других случаях местные жители «отвоевывают» эту территорию у мигрантов либо своими силами, либо с помощью полиции.

Автор фотографии - Константин Соломатин

«Этнические» кафе также являются местом, куда мигранты приходят в свои выходные и праздничные дни с друзьями и родственниками, однако такие места чаще выбирают для проведения семейных торжеств, дней рождений. На сегодняшний день в Москве существует несколько десятков кафе узбекской и киргизской кухни, большинство из которых открыли мигранты из этих стран. В них же могут проводиться собрания земляков или же отмечаться свадьбы. В отличие от легкодоступных в транспортном отношении «Ростикса» или «Макдональдса», такие кафе, не всегда находятся рядом с метро или же в центре города. Так, одно из кафе, которое мы посетили в рамках нашего исследования, находится в получасе ходьбы от метро в промышленной зоне: оно любимо и посещается киргизами Москвы, но, как они сами признают, в основном для больших праздников и застолий. Что же касается кафе на рынках, часто они выполняют функцию «ресторанных двориков» торговых центров – места отдыха между покупками или брожения между павильонами.

Стоит отметить, что именно в разговорах с киргизами возникала тема «своих» ресторанов. В Москве уже существует несколько десятков мест общественного питания, которые открыли киргизы и основные их посетители - также выходцы из Киргизии. По версии одного из наших собеседников, мигранта из Узбекистана, «это характерно для киргизов», которые создают рестораны для времяпрепровождения среди «своих», это место где они собираются для

проведения банкета, праздника, или же просто общаются друг с другом; тогда как узбеки ходят в ресторан для того, чтобы поесть, а, поскольку в Москве мало найдешь мест с хорошим пловом, то узбеки предпочитают готовить дома. Конечно, это лишь предположение нашего собеседника, но мы его озвучиваем, так как оно совпадает с некоторыми нашими наблюдениями.

Мигранты, как и другие горожане, также активно используют городскую инфраструктуру, которая предоставляет образовательные, медицинские, посреднические услуги, пользуются банковской инфраструктурой столицы. Есть небольшая категория мигрантов, имеющих российское гражданство, и они получают, например, пособия на детей или выплаты, полагающиеся всем гражданам страны по российскому законодательству (правда здесь возникает вопрос прописки – далеко не все мигранты, получившие гражданство, прописаны в Москве и в этом случае они не могут пользоваться «московскими» льготами). Мигранты, проживающие в Москве вместе с детьми, так же, как и другие горожане, пользуются образовательной и медицинской инфраструктурой города, записывая детей в школы, поликлиники и кружки. Если же мигранту требуется срочная медицинская помощь, то чаще всего он вызовет «Скорую помощь» по телефону 03 или же при не столь серьезных заболеваниях обратится в ближайшую аптеку за советом, какое лекарство лучше всего купить при том или ином недуге или же в частную клинику.

На рис. 15, 16 и 17 представлено пространственное расположение объектов инфраструктуры районов Беговой, Молодежный и Новый Реутов, используемых только местными жителями, местными жителями и мигрантами, а также – только мигрантами. В районах проживания мигранты совместно с местными жителями активно используют инфраструктуру эконом-класса – недорогие сетевые супермаркеты (например «Пятерочка», «Дикси»), магазины одежды эконом-класса («Фамилия», «Смешные цены»), сетевые кафе («Ростикс», «Макдональдс»); при наличии в каждом районе нескольких салонов красоты, они пользуются одним-двумя салонами эконом-класса, в которых чаще всего и работают сами мигранты. Также как и местные жители, мигранты любят проводить время в торговых центрах района и в «Ресторанных двориках», расположенных внутри них.

Что же касается мест, которыми пользуются только мигранты, то лишь в районе Беговой (рис. 15) существует созданная ими самими на заброшенном пустыре спортивная площадка, на которой летними вечерами они играют в волейбол. Также мигранты пользуются муниципальными спортивными площадками совместно с жителями районов.

Рисунок 15. Использование местными жителями и мигрантами объектов инфраструктуры района «Беговой»

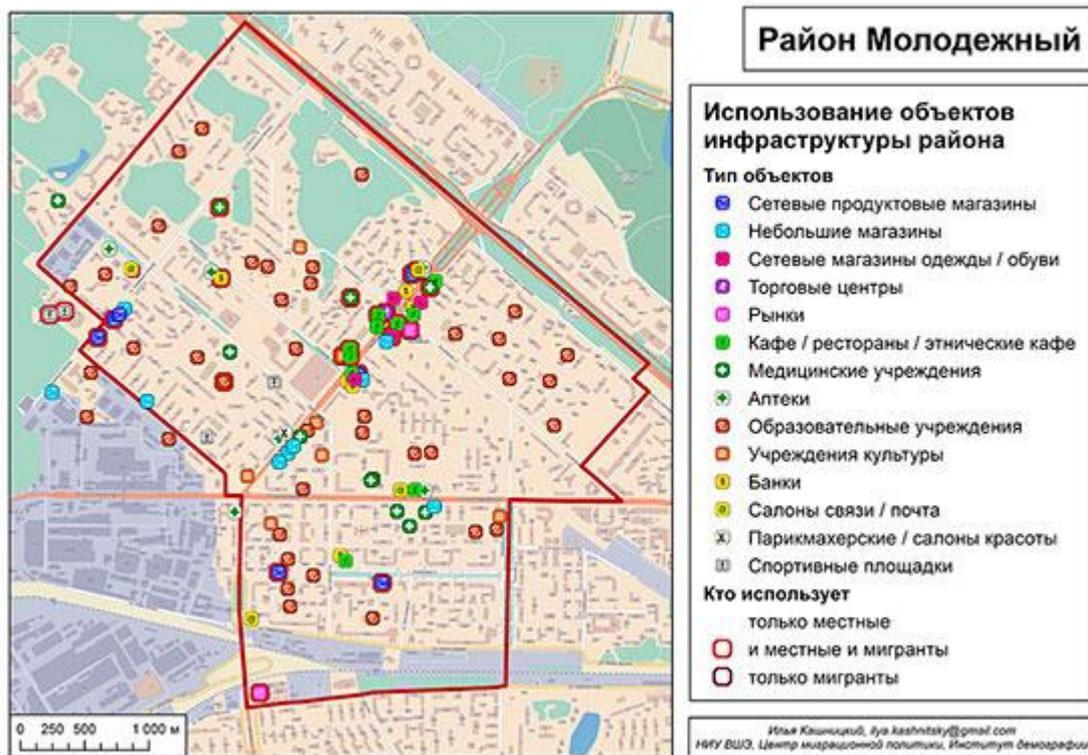

Рисунок 16. Использование местными жителями и мигрантами объектов инфраструктуры района «Молодежный»

Рисунок 17. Использование местными жителями и мигрантами объектов инфраструктуры района «Новый Реутов»

В районах есть школы, в которые чаще записывают детей мигрантов, то есть можно говорить о неформальной дискриминационной практике, когда детей мигрантов направляют в «неблагополучные школы» (мы описываем ситуацию мая-сентября 2013 года, до объединения школ районов). Медицинскими учреждениями района мигранты практически не пользуются (исключения составляют детские поликлиники и травмпункты), обращаясь в случае необходимости в частные клиники или вызывая «Скорую помощь».

Заключение

Обобщая полученные в ходе исследования результаты, мы можем сделать следующие выводы. Мигранты живут во всех районах Москвы: в городе нет изолированных районов, где среди жителей преобладают мигранты, но есть места, часто ими используемые (рынки, кафе, магазины, спортивные площадки). Эта ситуация складывается в т.ч. благодаря структуре и инфраструктуре постсоветского города, сохранению его «советской» планировки и выделению скорее не районов, а мест (домов, жилых комплексов, территорий), выделяемых самими жителями и определяемыми его обитателями, как отличные от остального городского пространства.

Исследование показывает, что на расселение мигрантов в городе не влияет ни район, ни тип жилья: полученные нами данные позволяют говорить о проживании мигрантов в любого типа зданиях (от «хрущевок» и «сталинских» домов до новостроек). В Москве мигрант может найти дешевое жилье как в центре города в коммунальных квартирах или в «домах под расселение», так и в окраинных пятиэтажках или же новых домах, в квартирах «без отделки».

Первое место проживания в Москве определяется социальным капиталом: мигрант находит жилье через своих знакомых, родственников или земляков, при этом жить он будет не обязательно в том же районе, что и они. Важные для смены места проживания факторы - работа и расширение социальных сетей (появление новых знакомых). Другими причинами являются изменение семейных обстоятельств или не сложившиеся отношения с соседями по квартире. Основным принцип расселения мигрантов – близость места проживания к месту работы. При этом как место проживания может «подбираться» под работу, так и наоборот: работу могут искать исходя из местоположения квартиры.

На выбор места проживания влияют не только финансовые возможности мигранта и расстояние до места работы, но также дискриминационные практики местного населения, которое отказывает в найме жилья «лицам неславянской национальности». В связи с этим, поиски жилья происходят, прежде всего, по мигрантским сетям (в том числе в социальных сетях), и иногда через неформальные агентства недвижимости, созданные мигрантами, в основе которых – также мигрантские сети.

Большинство опрошенных живут в квартирах, малая часть – в общежитиях или имеют другие условия проживания. Согласно результатам опроса, съемные квартиры, как правило, имеют 2 или 3 комнаты; половина респондентов живут с более чем 10 соседями в квартире. Большинство опрошенных, соседствуют только со взрослыми, соседство с детьми в одной квартире – редкость. Половина опрошенных мигрантов проживают в одной квартире с малознакомыми людьми – с теми, с кем познакомились уже в России. Чуть меньше половины имеют среди соседей родственников, еще четверть – тех, с кем были знакомы до приезда в Россию, то есть земляков.

Досуг мигранта в будние дни после работы не отличается разнообразием: практически 90% участвовавших в исследовании мигрантов проводят время после работы дома, примерно каждый восьмой ходит в гости или встречается с друзьями.

Досуг же в выходные дни зависит от количества выходных дней, от того, проживает ли мигрант вместе с семьей (жена/муж и дети), от возраста и уровня доходов. В среднем по выборке почти 60% опрошенных мигрантов в выходные дни обычно занимаются бытовыми делами; примерно каждый четвертый ходит в гости, практически каждый шестой гуляет по городу, каждый десятый посещает торговые центры, ходит в мечети (мужчины); только каждый двадцатый бывает в кафе, в т.ч. в «этнических». Встречаться с друзьями мигранты предпочитают в кафе быстрого питания («Ростикс» или «Макдональдс»), находящихся недалеко от метро, или же в ресторанных двориках районных торговых центров.

Большую часть выходных дней мигранты все же проводят в «своем» районе: у себя дома, на улице и в торговых центрах: небольших - в своем районе - и крупных - в других районах Москвы. В теплое время года мигранты предпочитают проводить время на природе, собираются «на шашлыки» с земляками и/или родственниками в зеленых зонах (парках, лесных массивах), примыкающих к району или же, при их отсутствии поблизости, ездят в другие районы Москвы.

[1] Статья написана в рамках проекта, выполненного при поддержке РФФИ «Трансформация городских пространств: анализ инфраструктуры миграционных сообществ (на примере г. Москвы)» (13-06-00855, руководитель – Деминцева Е.Б., участники проекта в 2013 г.: Елманова Д.С., Пешкова В.М., Рочева А.Л.)

[2] Деминцева Екатерина Борисовна – к.и.н., ведущий научный сотрудник, НИУ ВШЭ

[3] Пешкова Вера Михайловна – к.и.н., научный сотрудник, Институт социологии РАН

[4] Е. Деминцева, руководитель проекта, проводила исследования (Деминцева Екатерина,

Быть «арабом» во Франции, Москва, Новое литературное обозрение, 2008; Деминцева Екатерина, Мы приехали сюда за надеждой...» Опыт жизни иммигрантов-малийцев во Франции // *Этнографическое обозрение*, 2013, №1, С. 104-117; Demintseva Ekaterina, Ignorer ou endurer le racisme (l'expérience vécu par les immigrés d'Afrique subsaharienne en France) // *Migrations Societe*. 2012, Vol. 24, № 44.), направленное на изучение жизни мигрантов и выходцев из мигрантской среды в Париже и его пригородах (2003-2004; 2010-2012). Поэтому при разработке методологии данного исследования мы обращались, прежде всего, к опыту ее полевого исследования во Франции и к работам последних лет французских исследователей, занимающихся вопросами «городских окраин».

[5] Lapeyronnie Didier. Ghetto urbain. Se'gre'gation, violence, pauvreté en France aujourd'hui, Paris, Robert Laffont, coll. «Le monde comme il va», 2008; Wacquant Loïc Urban Outcasts. A Comparative Sociology of Advanced Marginality. Polity Press, 2008; Avenel Cyprien, Sociologie des « quartiers sensibles», Paris, Armand Colin (3-eme ed.), 2010; Michel Kokoreff. La force des quartiers. De la délinquance à l'engagement politique, Paris, Payot-Rivages, 2003; Michel Kokoreff, Sociologie des émeutes, Paris, Payot, 2008; Kepel Gilles, Banlieue de la République / Société, politique et religion à Clichy/Montfermeil, Paris, Ed. Gallimard, 2012; Kepel Gilles, Quatre-vingt-treize, Paris, Ed. Gallimard, 2012.

[6] Michel Kokoreff. La force des quartiers. De la délinquance à l'engagement politique, Paris, Payot-Rivages, 2003; Michel Kokoreff, Sociologie des émeutes, Paris, Payot, 2008; **Belmessous** Hacène, Opération banlieues, comment l'Etat prépare la guerre urbaine dans les cités françaises, Paris, **La découverte**, 2010.

[7] Kepel Gilles, Banlieue de la République / Société, politique et religion à Clichy/Montfermeil, Paris, Ed. Gallimard, 2012; Kepel Gilles, Quatre-vingt-treize, Paris, Ed. Gallimard, 2012; Lagrange Hugues, Oberti Marco, Emeutes urbaines et protestations, une singularité française, Paris, Presses de Sciences Po, 2006.

[8] Вендина О. Культурное разнообразие и «побочные» эффекты этнокультурной политики в Москве// Иммигранты в Москве / под ред. Ж.А. Зайончковской. Москва, Три квадрата, 2009.

[9] Вендина О. Москва этническая. Грозит ли городу геттоизация? // *Демоскоп Weekly*, 2004, №177–178; Зайончковская Ж.А. (ред.) Иммигранты в Москве. М.: «Три квадрата», 2009; Григорьева К., Кузнецов И., Мукомель В., Рочева А., Социальная среда российских городов в восприятии «гастербайтеров» и местного населения. М.: Институт Социологии РАН, 2010; Бредникова Ольга, Ткач Ольга, Дом для номады // *Laboratorium*, 2010, №3. С. 72-95.

[10] Методология исследования была разработана участниками проекта Е. Деминцевой, В. Пешковой, А. Рочевой

[11] Калущков В. О типах районов в культурной географии // *Культурная и гуманитарная география*. Т. 2. №1, 2013. С. 3-9

[12] В нашем исследовании мы не изучали тех мигрантов, которые живут на стройках или же в изолированных местах. Здесь мы говорим только о той категории приезжих, которые живут в

городе, среди других его жителей. Поэтому описать жизнь рабочего-мигранта, проживающего вместе в изоляции от общества (в промышленных зонах, на задворках рынков или же непосредственно в тех зданиях или стройках, где они работают) в рамках данной работы не представляется возможным.

[13] Желнина А. «Здесь как музей»: торговый центр как общественное пространство. *Laboratorium*, 2011, №2. С. 52

[14] Там же. С. 54